

УДК 81`112

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-4-28-36

ЗАКОН, ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, ТЕНДЕНЦИЯ (К ВОПРОСУ ОБ ОСВЕЩЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ ЗВУКОВОГО СТРОЯ В ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ)

Беляева И. Ф., Хухуни Г. Т., Пугина Е. Ю.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть проблематику, связанную с пониманием фонетических изменений в трудах языковедов, принадлежащих к различным школам и направлениям науки о языке, выявить основные предлагавшиеся ими решения и определить место и значение данной проблемы в истории сравнительного и теоретического языкознания.

Процедура и методы. В работе использованы методы филологического изучения материалов историко-лингвистического характера и сравнительно-сопоставительного анализа первоисточников.

Результаты. Хотя признание регулярности звуковых соответствий между родственными языками является основным методологическим принципом сравнительно-исторического языкознания, однако конкретные моменты, связанные с ним, неоднократно становились предметом весьма острых дискуссий, позиции участников которых весьма резко расходились – от утверждения, что фонетические законы подобны законам природы и действуют механически, до отрицания их существования.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представленные в статье фактические данные и результаты их интерпретации могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов, относящихся к истории компаративистики, а также применяться в педагогической практике при чтении курсов истории лингвистических учений, сравнительно-исторического языкознания и основ языкознания.

Ключевые слова: компаративистика, язык, закон, фонетический, изменение, история, лингвистика

LAW, REGULARITY, TENDENCY (THE COVERAGE OF THE PHONETICAL CHANGES IN THE HISTORY OF LINGUISTIC THOUGHT)

I. Belyaeva, G. Khukhuni, E. Pugina

Moscow Region State University

ulitsa Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To investigate the problem connected with the issue of phonetical changes by the linguists belonging to different scientific schools, to study the main solutions offered in their works and to define the place and meaning of this question in the history of comparative linguistics.

Methodology. The methods of the philological analysis of the material, referred to the history of linguistics, and the comparison of the sources are used.

Results. Recognition of regular phonetic correspondences between kindred languages is the main methodological principle of comparative linguistics. However, its concrete manifestations often became the subject of very heated discussions. The positions argued by their participants varied substantially: from the assertion that phonetic laws are similar to the laws of nature acting mechanically to the point of denying their existence.

Research implications. The factual data represented in the article and the results of their interpretation may be used in future studies of the issues connected with the history of linguistic science, as well as in pedagogical practice during the teaching courses of the Foundations of Linguistics, History of Linguistics and Comparative Linguistics.

Keywords: comparativistics, language, law, phonetical, change, history, linguistics

Введение

В числе течений современной лингвистики сравнительно-историческому языкознанию принадлежит, в известном смысле, особое место. Возникнув как *научное* (т. е. базирующееся на определённых принципах, обладающее собственным методом и выработавшее достаточно строгие процедуры исследования и систему доказательств) направление более двухсот лет назад, претендовавшее даже на протяжении большей части XIX в. на статус *единственно* научного (тезис, что предметом языкознания является «человеческий язык в его истории», был своего рода общим местом для подавляющего большинства созданных в этот период лингвистических курсов), подвергавшееся критике со стороны разного рода «диссидентов индоевропеизма» (порой весьма сильно расходившихся друг с другом), поставленное в «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра ниже рациональной грамматики XVII–XVIII столетий («Классическую грамматику упрекали в том, что она не научна, между тем ее научная база менее подвержена критике, а ее предмет лучше определен, чем у той лингвистики, которую создал Бопп» [13, с. 115]), – оно, тем не менее, по-прежнему занимает свою, достаточно весомую, нишу. Традиционно выделяемое в качестве *первой* научной парадигмы в истории нашей науки, сравнительно-историческое языкознание достаточно успешно выдержало «наложение» со стороны последующих научных парадигм (относительно недавний обзор существующих воззрений на данную категорию

можно найти в работе Т. В. Дубровской [6]), в том числе и фактически её отрицавших. Причём, интерес к названной проблематике характеризует в наши дни не только узких специалистов в данной области, но и достаточно широкую аудиторию, о чём говорит и появление ряда популярных работ, посвящённых этой дисциплине (в качестве примера назовём «К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании» Г. С. Старостина [14]). Разумеется, методические приёмы, которыми пользуются сравнительно-историческое языкознание, развивались и совершенствовались на протяжении всего его существования, что отмечают и отечественные [1; 2], так и зарубежные [16; 17] авторы. Однако, как заметил В. М. Алпатов, одним из существеннейших методологических принципов сравнительно-исторического языкознания был и остаётся постулат, согласно которому «компаративист должен исходить из презумпции поиска законов, не знающих исключений. На их основе объясняется максимум фактов, а затем приходится думать, как объяснять то, что никак не попадает под действие законов» [2, с. 138]. Значимость указанного понятия подчёркивает и К. Г. Красухин: «... открытие фонетического закона стало одним из крупнейших достижений науки XIX в. и гуманитарной науки вообще. ... Первой гуманитарной наукой, претендующей на истинно научную строгость, стало именно сравнительно-историческое языкознание. В этом непреходящее значение фонетического закона» [9, с. 41].

Таким образом, исследование формирования и развития данного понятия представляется крайне актуальной задачей как с исторической, так и с теоретической точки зрения. В предлагаемой статье сделана попытка осветить некоторые её аспекты.

Фонетический закон как методологический принцип

В одной из зарубежных работ, посвящённых истории науки о языке, автор сформулировал её основную проблему в следующих словах: “If linguistics is a real science (which is doubtful) when and how did the application of scientific methodology come about and what mistakes have been made in this respect?” [18, p. XI].

Естественно, у читателя может возникнуть вопрос, чем вызваны поставленные в скобки слова, согласно которым причисление языкознания к «настоящим» наукам является сомнительным? На наш взгляд, здесь отразилось присущее англоязычной традиции деление существующих областей знаний на *sciences* и *humanities*, т. е. – говоря несколько упрощённо – на дисциплины, опирающиеся на экспериментально-количественный подход, позволяющий выявлять закономерности тех или иных исследуемых явлений и устанавливать на этой основе имеющие обязательный характер научные законы, с одной стороны¹, и к таковым не относящиеся – с другой².

¹ Напомним наиболее распространённую дефиницию данного понятия: «Научный закон – универсальное, необходимое утверждение о связи явлений. Общая формула Н. з.: “Для всякого объекта из данной предметной области верно, что, если он обладает свойством А, то он с необходимостью также имеет и свойство В”. Универсальность закона означает, что он распространяется на все объекты своей области, действует во всякое время и в любой точке пространства». См.: Научный закон. Философская энциклопедия // Академик: [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/790/НАУЧНЫЙ (дата обращения: 27.05.2022).

² Ср. определение, содержащееся в той или иной формулировке в большинстве словарей английского языка: “(the) **humanities** subjects of study such

as literature, history or art rather than science or mathematics”. См.: Longman Dictionary of Contemporary English. Edinburgh Gate; Harlow: Pearson Education Limited, 2003. P. 795.

Хотя, как отмечалось выше, претензии компаративистики на «монополию научности» были отвергнуты уже к началу прошлого века, однако, если подходить к интересующему нас вопросу на основе указанных критериев «научности», то они – во всяком случае, с историко-лингвистической точки зрения – представляются не лишёнными оснований. Здесь целесообразно сделать одну оговорку. Как известно, соображения о родстве тех или иных языков между собой (особенно принадлежащих к группам, образование которых относилось к сравнительно недавнему по историческим меркам периоду – как, например, обстоит дело с романскими или славянскими языками) было замечено задолго до возникновения сравнительно-исторического языкознания и даже до известного доклада У. Джоунза, рассматриваемого как наиболее выдающегося предшественника индоевропеистики (впрочем, периодически по поводу этого высказываются определённые сомнения, о которых нам уже доводилось писать [3]). Естественно, что в той или иной степени они должны были основываться на факте наличия в этих идиомах достаточно значительного числа лексических единиц, в которых имелись не только полные совпадения (которые как раз, чаще всего проще объяснить прямым заимствованием), а регулярно повторяющиеся частичные расхождения (типа полногласия в восточнославянских языках, соотносящегося с неполногласием в южнославянских), наводящие на мысль о присущей им определённой *закономерности*. Но подметить закономерность, естественно, ещё не значит сформулировать определяющий её *закон*. С другой стороны – что может показаться несколько парадоксальным – в специальной литературе неоднократно отмечалось, что на первом этапе развития сравнительно-

as literature, history or art rather than science or mathematics”. См.: Longman Dictionary of Contemporary English. Edinburgh Gate; Harlow: Pearson Education Limited, 2003. P. 795.

исторического языкознания (в первую очередь, разумеется, имеются в виду работы Ф. Боппа) говорить о выдвигании понятия фонетического закона как основного понятия этой дисциплины вряд ли возможно. Приведём в этой связи замечание А. В. Десницкой: «Хотя Бопп и говорил о действии в языке “физических законов”, имея в виду наличие в языке определенных правил звуковых переходов (т. е. обращал внимание на определённые тенденции звуковой эволюции – *Авт.*), он допускал в то же время широкие возможности для разного рода случайных, не подчиненных никаким закономерностям звуковых изменений ...» [5, с. 41].

«Методологизацию» понятия фонетического закона традиционно (и в целом, вероятно, с полным основанием) принято связывать с деятельностью младограмматиков. Приведём одно из многочисленных высказываний такого рода: «Постулат непреложности фонетических законов был сформулирован младограмматиками в 70-х годах прошлого (т. е. XIX – *Авт.*) века как фундаментальное положение компаративистики» [7, с. 27]. Но, думается, в его становлении сыграл определённую роль и учёный, бывший для младограмматиков едва ли не главным объектом полемики. Речь идёт об А. Шлейхере.

«Лингвистический натурализм» последнего был подвергнут критике (и не только младограмматиками) весьма скоро после своего появления – хотя следы натуралистического понимания сохранялись, как это показано в исследовании И. В. Стекольниковой [15], на протяжении достаточно длительного времени. Однако *объективно* он вполне мог способствовать утверждению принципа непреложности языковых (в том числе, фонетических) законов: если язык представляет собой живой организм и подлежит изучению естественно-научными методами, то и развиваться он должен по принципам, отвечающим естественно-научному пониманию законов, которые носят всеобщий и обязательный характер. Собственно

говоря, такое понимание можно найти и в сформулированном им положении: «Верным критерием языкового родства является прежде всего происходящее особым образом изменение общей с другими языками звуковой материи, посредством которой он отделяется как особый язык от других языков» [8, с. 112]¹.

Но как бы то ни было, окончательное утверждение данного принципа действительно оказалось в истории нашей науки связано с появлением так называемого «Младограмматического манифеста» – «Предисловия к книге “Морфологические исследования в области индоевропейских языков”» Г. Остгофа и К. Бругмана, формулировка которых гласила: «Только тот, кто строго учитывает действие звуковых законов, на понятии которых зиждется вся наша наука, *находится на твердой почве* в своих исследованиях» [8, с. 194–195]. Приоритета представителей данного течения в интересующем нас вопросе не отрицали и их противники, о чём свидетельствуют слова Г. Шухардта: «Единственный тезис, который может быть признан безусловным и бесспорным достоянием так называемой младограмматической школы – это тезис о непреложности фонетических законов» [8, с. 304]. И он же стал той критической точкой, на которой строили отрицание младограмматической доктрины разного рода «лингвистические диссиденты».

Фонетический закон: критика и корректировка

О том, по каким направлениям шла критика и самого понятия «фонетический закон», и его конкретных применений, писали достаточно много (из относительно недавних работ назовём, в частности, статью И. М. Рахимбирдиевой [12]). Разумеется, отрицавшие младограмматический постулат учёные – от

¹ Источники, включённые в хрестоматию В. А. Звегинцева «История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях», в дальнейшем цитируются со ссылкой на неё.

И. А. Бодуэна де Куртенэ до итальянских неолингвистов – могли существенно отличаться друг от друга. Однако наиболее часто указывалось на то обстоятельство, что – в отличие от научных законов в сформулированном выше понимании – в данном случае невозможно говорить об их всеобщем характере: «Так как всякое фонетическое изменение, каково бы ни было его распространение, всегда ограничено определенным временем и определенной территорией, оно отнюдь не простирается на все времена и все местности» [13, с. 128].

Имея в виду указанный момент, В. К. Журавлев в процитированной выше работе писал: «Лингвисты, потратив много усилий на доказательство ложности одного из наиболее фундаментальных достижений своей науки, все же не смогли отрицать методологическую ценность положения о непреложности фонетических законов. Но даже те, кто отставляет постулат младограмматиков, как правило, подчеркивают некую ущербность фонетических законов по сравнению с законами естественных наук. Если законы последних действены всегда и всюду, – рассуждают они, то действие фонетических законов ограничено лишь данным языком или даже диалектом на строго определенном этапе его развития. Лингвистическая закономерность исключений из фонетических законов пока не раскрыта» [7, с. 28].

В силу этого, наряду с отрицанием принципа безысключительности фонетических законов, с самого же начала стала проявляться тенденция к его корректировке – как у самих младограмматиков, так и у лингвистов, стоявших на позициях сравнительно-исторического языкознания, но не подходивших к интерпретации его положений с ортодоксально младограмматических позиций.

То, что первые «в поисках доказательств принуждены были отказаться от первоначальной догматичности изложения», что отразилось «в много-

численных поправках и дополнениях к основному тезису младограмматиков» [8, с. 309], говорил в названной выше статье уже Г. Шухардт. Наиболее наглядно, пожалуй, проявилось это стремление в монографии, которую – вероятно, не без некоторой иронии – порой именовали «Библией младограмматиков». Речь идёт о знаменитых «Принципах истории языка» Г. Пауля, писавшего по этому поводу: «Слово “закон” употребляется в весьма различных значениях, что может привести к путанице. Понятие звукового закона не следует употреблять в том смысле, в каком мы говорим о законах в физике или химии ... Звуковой закон не содержит в себе указаний на то, что непременно должно наступить всякий раз при данных общих условиях, он констатирует лишь регулярность определённой группы исторических явлений» [11, с. 87]. Солидарен с ним оказался и другой крупный представитель младограмматизма – Б. Дельбрюк. В этой связи им упоминается и «в высшей степени полезная работа Ш. Шухардта “О фонетических законах”» (причём автора не смутило, что в подзаголовке последней значится: «Против младограмматиков») и подчёркивается, что звуковые законы нельзя, как это делали некоторые авторы, отождествлять с законами природы, поскольку они «не имеют ничего общего с химическими или физическими законами» [8, с. 225]. Понимая, что такое утверждение приведёт к естественному вопросу, насколько допустимо в таком случае вообще использовать термин «закон», автор ссылается на то, что «понятие “звуковой закон” настолько утвердилось, что уже не может быть искоренено, и, кроме того, я не могу предложить для него лучшего термина» [8, с. 232]. Таким образом, единственным оправданием для применения последнего оказываются традиция и удобство использования. Приведённый аргумент, вероятно, не лишён основания; однако признать его строго научным суждением несколько сложно.

Позиция вторых, вероятно, может быть проиллюстрирована высказываниями А. Мейе. Оставаясь в целом правоправным компаративистом, он вместе с тем проявлял достаточную открытость и к таким лингвистическим концепциям, которые под традиционную сравнительно-историческую мерку не очень подходили – будь то «Курс общей лингвистики» его бывшего учителя Ф. де Соссюра или труды весьма чуждого по духу основателю Французской социологической школы «индивидуалиста» К. Фосслера.

Соответственно, подходя к рассмотрению «безысключительности» фонетических законов, учёный обращает внимание на два в какой-то степени противоположных момента. С одной стороны, он, отмечая ряд «возмущающих» факторов, не ограничивается обычно упоминаемой младограмматиками в этой связи аналогией, поскольку таковыми могут быть диалектные заимствования, формулы вежливости, субстратные явления и т. п.; вместе с тем им подчёркивается: «Ничто из этого не противоречит принципу постоянства фонетических законов» [8, с. 429]. С другой стороны, следует важное уточнение: «... самое существенное – формулы общей эволюционной фонетики означают возможность, а не необходимость. Можно определить, каким образом должен измениться согласный, оказавшись между гласными, но из этого не следует, что он изменится» [10, с. 78]. А это опять-таки представляет собой признание того факта, что понимание «научного закона» в данном случае весьма отличается от приведённого выше принципа, согласно которому последний «распространяется на все объекты своей области, действует во всякое время и в любой точке пространства»¹.

Таким образом, сложившаяся к началу XX в. трактовка принципа «непреложно-

сти» фонетических законов характеризовалась некоторой двойственностью (концепции, в принципе отвергавшие данное понятие, мы сейчас в расчёт не берём). Хотя сравнительно-историческое языкознание продолжало и продолжает развиваться, однако выдвигание на передний план сначала структурной, а затем антропоцентрической парадигм и некоторое «оттеснение» его с позиций ведущего научного направления не могли не сказаться и на отношении к данной проблеме. В целом, вероятно, можно констатировать, что в большинстве современных работ, где она затрагивается, находим – с некоторыми видоизменениями – такую же компромиссную формулировку, которая представлена в трудах Г. Пауля, Б. Дельбрюка, А. Мейе и других представителей классической компаративистики. Приведём в этой связи решение, предлагаемое авторами одного из наиболее фундаментальных трудов в этой области, созданных в последние десятилетия: «несмотря на ... случаи нарушения регулярных соответствий, общий принцип регулярности все же соблюдаются. Нерегулярности встречаются гораздо реже, чем регулярные соответствия, по причине общего системного характера языка и необходимости обеспечения стабильной коммуникации внутри социума» [4, с. 78].

Заключение

Подводя итоги нашему рассмотрению, можно сделать следующие выводы:

– вопрос о фонетических законах относится к числу важнейших проблем сравнительно-исторического языкознания; вместе с тем, некоторые связанные с ними аспекты (в первую очередь, утверждение, что они не знают исключений) получили неодинаковую трактовку в трудах разных лингвистов;

– основным дискуссионным моментом, связанным с применением термина «закон» к фонетическим изменениям, стал вопрос, насколько оно соответствует положению, согласно которому научный за-

¹ См.: Научный закон. Философская энциклопедия // Академик : [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/790/НАУЧНЫЙ (дата обращения: 27.05.2022).

кон должен охватывать все относящиеся к нему объекты и не быть ограниченным пространственно-временными рамками;

– на наличие определённых закономерностей в соотношениях между единицами тех или иных языков обратили внимание задолго до появления сравнительно-исторического языкознания; но ещё на первом этапе его формирования в работах Ф. Боппа это понятие фактически не было выдвинуто в качестве основного методологического понятия, хотя им и признавалось наличие определённых правил звуковых переходов;

– окончательное признание безысключительности звуковых законов в качестве фундаментального принципа компаративистики связывается с представителями младограмматического направления; вместе с тем, предпосылки данного тезиса можно найти и в трудах А. Шлейхера;

– названное утверждение подверглось критике многими лингвистами, стоявшими на разных позициях; в пер-

вую очередь из-за невозможности придания фонетическим законам общего характера;

– наряду с отрицанием данного понятия у учёных, разделявших позиции сравнительно-исторического языкознания – как собственно младограмматиков, так и представителей других течений, – стало проявляться и стремление к его корректровке;

– к концу XIX – началу XX вв. складывается понимание звукового закона как имеющего локальные и хронологические ограничения и выражающего не столько обязательность того или иного изменения, сколько его возможность; признание случаев нарушения фонетических законов имеется и в современных работах по компаративистике, однако при этом подчёркивается, что они имеют место гораздо реже, чем регулярные соответствия, что находит объяснение в наличии у языка системного характера.

Дата поступления в редакцию 06.06.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М., Крылов С. А. История лингвистических учений. М.: Юрайт, 2021. 452 с.
2. Алпатов В. М. Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики. М: Альпина нон-фикшн, 2018. 253 с.
3. Беляева И. Ф., Хухуни Г. Т. Предыстория компаративистики: известное и спорное // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 1. С. 8–17.
4. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание. М.: Академия, 2005. 432 с.
5. Десницкая А. В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 332 с.
6. Дубровская Т. В. Научные парадигмы в современной отечественной и зарубежной лингвистике: сущность, динамика, философские основания // Научный диалог. 2019. № 9. С. 73–87. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-73-87.
7. Журавлев В. К. Постулат непреложности фонетических законов и современная компаративистика // Вопросы языкознания. 1986. № 4. С. 27–36.
8. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1964. 468 с.
9. Красухин К. Г. Введение в индоевропейское языкознание: курс лекций. М.: Академия, 2004. 329 с.
10. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. М.: Издательство иностранной литературы, 1954. 100 с.
11. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 500 с.
12. Рахимбирдиева И. М. Проблемность понятия звукового закона с точки зрения критиков младограмматизма // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 31. С. 193–201.

13. Соссюр Ф. де. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 596 с.
14. Старостин Г. С. К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 584 с.
15. Стекольников И. В. К вопросу о натуралистической концепции языка в истории мировой лингвистической мысли. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 98 с.
16. Baybee J. *Language Change*. Cambridge: University Press, 2015. 309 p.
17. Crowley T., Bowerman C. *An introduction to historical linguistics*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2010. XXXII + 376 p.
18. Seuren P. A. M. *Western Linguistics. An Historical Introduction*. Oxford: Blackwell Publishers, 1988. XV + 570 p.

REFERENCES

1. Alpatov V. M., Krylov S. A. *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy* [History of linguistic teachings]. Moscow, Yurayt Publ., 2021. 452 p.
2. Alpatov V. M. *Yazykoznanie: ot Aristotelya do komp'yuternoy lingvistiki* [Linguistics: from Aristotle to Computational Linguistics]. Moscow, Alpina non-fiction Publ., 2018. 253 p.
3. Belyayeva I. F., Khukhuni G. T. [The prehistory of comparative linguistics: the known and controversial]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2014, no. 1, pp. 8–17.
4. Burlak S. A., Starostin S. A. *Sravnitel'no-istoricheskoye yazykoznanie* [Comparative historical linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2005. 432 p.
5. Desnitskaya A. V. *Voprosy izucheniya rodstva indoevropeyskikh yazykov* [Questions of studying the relationship of Indo-European languages]. Moscow, Akademia nauk SSSR Publ., 1955. 332 p.
6. Dubrovskaya T. V. [Paradigms in modern Russian and foreign linguistics: nature, dynamics, and philosophical grounds]. In: *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2019, no. 9, pp. 73–87. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-73-87.
7. Zhuravlev V. K. [The postulate of the immutability of phonetic laws and modern comparative studies]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1986, no. 4, pp. 27–36.
8. Zvegintsev V. A. *Istoriya yazykoznaniiya XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh* [The history of linguistics in the 19th–20th centuries in essays and extracts]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1964. 468 p.
9. Krasukhin K. G. *Vvedeniye v indoevropeyskoye yazykoznanie* [Introduction to Indo-European linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 329 p.
10. Meillet A. *Sravnitel'nyy metod v istoricheskom yazykoznanii* [Comparative method in historical linguistics]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1954. 100 p.
11. Paul H. *Printsipy istorii yazyka* [Principles of the history of language]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1960. 500 p.
12. Rakhimbirdiyeva I. M. [The problematic nature of the concept of sound law from the point of view of critics of neogrammatism]. In: *Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki* [Actual problems of modern science], 2014, no. 31, pp. 193–201.
13. Saussure F. de. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1977. 596 p.
14. Starostin G. S. *K istokam yazykovogo raznoobraziya. Desyat' besed o sravnitel'no-istoricheskom yazykoznanii* [To the origins of linguistic diversity. Ten Talks on Comparative Historical Linguistics]. Moscow, «Delo» RANEPА Publ., 2016. 584 p.
15. Stekol'shchikova I. V. *K voprosu o naturalisticheskoy kontseptsii yazyka v istorii mirovoy lingvisticheskoy mysli* [To the question of the naturalistic concept of language in the history of world linguistic thought]. Moscow, MRSU Ed. Off. Publ., 2018. 98 p.
16. Baybee J. *Language Change*. Cambridge, University Press, 2015. 309 p.
17. Crowley T., Bowerman C. *An introduction to historical linguistics*. Oxford, Oxford University Press, 2010. XXXII + 376 p.
18. Seuren P. A. M. *Western Linguistics. An Historical Introduction*. Oxford, Blackwell Publishers, 1988. XV + 570 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ирина Фёдоровна – кандидат филологических наук, доцент, директор Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета; e-mail: belyaevairin@mail.ru;

Хухуни Георгий Теймуразович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета; e-mail: khukhuni@mail.ru;

Пугина Елена Юниоровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета; e-mail: mirka2011@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina F. Belyaeva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Director of Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University; e-mail: belyaevairin@mail.ru;

Georgy T. Khukhuni – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Language Theory, English and Applied Linguistics, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University; e-mail: khukhuni@mail.ru;

Elena Yu. Pugina – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Language Theory, English and Applied Linguistics, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University; e-mail: mirka2011@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Беляева И. Ф., Хухуни Г. Т., Пугина Е. Ю. Закон, закономерность, тенденция (к вопросу об освещении изменений звукового строя в истории лингвистической мысли) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 4. С. 28–36.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-4-28-36

FOR CITATION

Belyaeva I. F., Khukhuni G. T., Pugina E. Yu. Law, regularity, tendency (the coverage of the phonetical changes in the history of linguistic thought). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 4, pp. 28–36.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-4-28-36